

Творческие
портреты

Заслуженная артистка республики

Мастерство-Современная Драма
1 APR 1961

Зимой после спектакля хочется пройтись по морозным улицам. Черное небо спокойно лежит над домами, сказочно белеют пушистые деревья, провода.

И вот уже сколько лет проходит знакомой дорогой Васса Григорьевна Климанова. Давно ли, кажется, бегала, приминала старыми расхлебанными валенками снег не по ногам мужскими ботинками, вихрем носилась по цехам кожевенного завода, где работала курьером.

— Вассочка, милая, пойдем со мной в клуб, ну, пойдем! — уговаривала ее подруга.

— Чего я там не видала? Подумаешь — петь я и дома могу.

— Да пойдем, ух, несговорчивая какая! Боюсь я одна ходить, улицы темные.

— Ла-а-дно... Только дома скажу, что кройке и шитью учиться буду.

Хор пел звонко. Девочки голоса сливались в радостный гимн молодости и счастья. И Васса усердно пела сильным, хоть и не совсем точным голосом.

Петр Лавров знал девушку по кожзаводу. Молодой рабочий уже давно увлекался драмкружком и, когда нужно было готовить для вечера в пользу Маратовского детского дома постановку «Невеста с приданым», посоветовал обратиться к голосистой и бойкой Вассе.

Драмкружок увлек ее. Дома к увлечению дочери отнеслись скептически. «Театр, сцена — нет, это дело несерьезное», — считал отец, рабочий кожзавода. Первый раз увидел он свою дочь на сцене рабочего клуба в спектакле «Волчья тропа». Ходил с соседом, а утром за чаем делился впечатлениями с женой.

— Ну, как, отец, понравилось тебе?

— Понравилось.

— А Васса наша как же?

— А... какая дома, такая и на людях...

Васса хохотала за занавеской, а вечером живо изобразила в лицах весь диалог перед ребятами в Маратовском клубе.

Молодая республика жила напряженной жизнью новостроек, рождалась новая культура. Молодежь искала необычных форм в жизни, в искусстве. Откровением был и приезд московской «Синей блузы». Боевая плакатная форма представления, актуальность, злободневность — все это увлекало. Возникли в Иркутске и свои «Синие блузы» — пицезинов, печатников, маратовской мо-

лодежи, где Васса вместе с товарищами с азартом распевала хлесткие куплеты.

Но вот летом 1928 года в газете «Власть труда» появилось объявление о наборе в рабочий театр. От фабричных станков, из заводских цехов и рабочих клубов пришла молодежь. Она принесла с собой любовь к искусству, мечту о театре, энтузиазм и напористость молодости. Встретила здесь Васса и старых знакомых из маратовского клуба.

Ох, как труден был первый год! Васса бегала на работу, вечерами, едва перекусив, мчалась на репетиции, жадно ловила все, что говорил первый в ее жизни настоящий режиссер на репетициях первого спектакля «Бузливой когорты» Скоринко.

— Я эту «Бузливую когорту» на всю жизнь запомню... Ведь весь спектакль своими руками делали, каждый стежок нами, впечатлениями, был прошит... А сколько споров было, сколько песен спето, сколько бессонных ночей...

Так стала Васса Климанова артисткой ТРАМа, — театра рабочей молодежи.

Старые фотографии и пожелтевшие рецензии хранят память прошедших лет, большого трудного пути становления характера и таланта, превращения простой рабочей девчонки в ведущую актрису театра.

Васса Климанова не играла молодых влюбленных девушек, страдающих романтических героинь. С первых шагов на сцене ей были наиболее близки характеры женщин из народа, за плечами которых лежал опыт большого жизненного пути.

В сининской ученической тетради аккуратно выписаны названия спектаклей и ролей. Более двухсот сыграла их Васса Григорьевна. Здесь мудрые матери, добродушные бабушки, тупые купчихи, деспотические самодурки, есть тут и ежиха, и баба-яга, и снежная королева.

Баба-яга из сказки Е. Шварца «Два клена» — одна из любимых ролей актрисы. С удивительной непосредственностью играла ее Климанова. Эта баба-яга не пугала детей диким воем, страшным видом и скрежетом зубов. Она просто была очень эгоистична, ленива, жадна и коварна. Это были свойства ее характера, ее восприятия мира. Она искренне не понимала, что, может быть, что-то есть более важное, чем ее персона. Васса Климанова сделала баба-ягу правдивой, и все дурные качества баба-яги обрели типичность человеческого характера. Именно поэтому маленькие зри-

тели осуждали их, смеялись над ними, как над живыми чертами характера, живым воплощением зла, с которым можно и должно бороться. В то же время в баба-яге Климановой был великолепный колорит, соединявший в себе тонкий юмор и добродушие Е. Шварца с яркой народностью русской сказки.

Очень дороги актрисе образы пьес А. Н. Островского. Сочные, яркие характеры, глубоко народные в своей основе, близки ее творческой индивидуальности. Сининская тетрадка хранит длинный перечень ролей: Мавра Тарасовна — «Правда хорошо, а счастье лучше», Пелагея — «Свои люди сочтемся», Аннушка и Пелагея Егоровна — «Бедность не порок», Меланья и Круглова — «Не все коту масленица», Гурмыжская — «Лес», Фетинья Мироновна — «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Василиса Перириновна — «Воспитанница», сваха — Женитьба Балызиной, мать — «Поздняя любовь»...

Необычайно интересной была работа над ролью Кабанихи в «Грозе». Актриса встретила с нею на своем пути трижды, но каждый раз подходила к ней по-новому. Образ Кабанихи оваян литературными и театральными традициями. Рядом с пламенными, облачающими строками Добролюбова шестят сухие фразы учеников, книги по истории театра подсказывают готовые решения, с фотографий смотрят десятки исполнительниц этой роли.

Вместе с режиссером М. А. Нордином искала В. Климанова, какие-то черты, свойственные только ее Кабанихе. Она не акцентировала жесткое ее самодурство — это и так ясно, т. к. лежит на поверхности авторского текста. В Кабанихе — Климановой иногда вспыхивали недоумение и растерянность. Она явно чувствовала близкий крах ее устоявшегося царства и властные, грозные ноты в голосе — все это минутами ощущалось как средство самозащиты, за которым скрывался страх перед натиском чистых и бурных чувств Катерины. Это делало Кабаниху более человечной, но ничуть не менее страшной. В ней жили свои страдания, свои мысли, но основа и причина их были чужды и противны тем, кто смотрел на нее из зрительного зала.

Климанова ищет в своих героинях человека. Вот Екатерина Максимовна Павлова, памятная многим по пьесе В. Розова «Страница жизни». В исполнении Вассы Григорьевны за ее плечами читалась трудная биография простой русской женщины, мудрой разу-

мом и сердцем. Это была учительница из народа, и становилось совершенно ясно, почему именно у нее искал хороший рабочий парень помощи и совета.

А можно ли не вспомнить чудесный, обаятельный образ няни в немудрящей комедии Левицкой «Трехминутный разговор»? Сколько в ней теплоты, трогательной наивности и вместе с тем какая заражающая зрителей комедийность.

Со своей актерской палитры Климанова берет здесь мягкие краски. А вот в своей последней работе — Матрена из «Горячего сердца» А. Островского — она пользуется совсем иными приемами. Здесь все размашисто, жирно. Если Матрена кокетничает с Наркисом, то уж во всю: если кричит от страха, то без оглядки; если ругается, то на всю улицу. И вместе с тем — это живой человек, а не маска, иллюстрирующая пороки Матрены. Есть в ней и сочность, народность, есть колорит, свойственный именно А. Н. Островскому.

Конечно, не все было гладко в творческой биографии В. Климановой. Были и неудачи, срывы, без них не бывает и побед.

— Ох, не вспоминай, доча! — так обращается она ко всем, кто помоложе. — Вспомню, например, как я в пьесе «Высота советская» эту красоту-героиню играла, до сих пор душа не на месте... Не мое это дело. Я вот люблю играть женщин простых, с любящим сердцем, близких людям...

И Васса Григорьевна показывает фотографии бабушки из «Алешки Пешкова», батрачки Орты из спектакля «Вей, ветерок!», Пелагеи Осиповны из «Побега» Д. Щерлова и старую любимую Марию Тарасовну Кречет, которую играла еще в 1937 году.

С абсолютной доверчивостью включается актриса в жизнь своих героинь, ей верят партнеры, верят ее интонации, взгляду, жесту, несущим на сцену и в зрительный зал правду жизни.

Теперь она заслуженная артистка РСФСР, ее любит зритель — и юный, и тот, кто уже давно растался с юностью, а товарищи ласково называют ее «бабой Васей».

Но как и тридцать с лишним лет назад, шагает Васса Климанова по знакомой заснеженной улице после спектакля, переживая всегда свежее, всегда молодое волнение за сыгранную роль или мечтая об образах новых, еще неизвестных женщин, чью судьбу она раскроет перед благодарным зрителем родного театра.

А. ЛЕВИКОВА.
НА СНИМКЕ: В. П. Климанова.